

Таким образом, сопоставление фонетических систем двух языков – немецкого и английского, а также анализ ошибок, возникших в результате отклонений от произносительной нормы на сегментном уровне, позволяет наглядно увидеть картину фонетической интерференции и определить трудности, с которыми сталкиваются студенты при изучении второго иностранного языка.

The object of investigation in the given article is the influence of the phonetic system of the first foreign language (German or English) on the pronunciation of the second foreign language students (English or German). A comparative analysis of the number and types of phonetic mistakes in the system of vowels and consonants due to differences in the phonetic systems of the languages and the degree of proficiency in the second foreign language is carried out.

Поступила в редакцию 05.11.18

И. Г. Осмоловская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТА ОБЩЕСТВА ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ СМИ

В статье речь идет о возможных способах репрезентации эмоционального климата страны, который определяется в соответствии с доминирующей в данном обществе в данный отрезок времени эмоцией и может меняться в зависимости от политической, религиозной и экономической обстановки в социуме в рамках одного поколения. Установлено, что на современном этапе исторического развития обществу Германии присуще эмоциональное состояние враждебности. Выявлены основные способы репрезентации данного состояния в новостных текстах, определены лексические единицы, участвующие в номинировании эмоционального климата враждебности.

Репрезентация эмоций в языке тесно связана с функционированием эмоций в тексте, вследствие этого в последние десятилетия активно развивается такое направление современной лингвистики, как эмоциология текста. Без сомнения, существует определенная специфика языковой репрезентации эмоций в зависимости от принадлежности текста к тому или иному функциональному стилю. Новости как один из ведущих жанров медиасферы заслуживают особого внимания лингвистов, исходя из поставленных целей и выполняемых задач, к которым относятся информирование населения о событиях чрезвычайной важности и направленное воздействие на мировоззрение зрителя/слушателя/читателя. Манипулирование сознанием реципиента (отдельного субъекта, группы лиц, целых народов) происходит через обращение к эмоциям.

Материалом для анализа послужили аутентичные новостные отрезки, сообщающие о событиях в Германии, позаимствованные на новостном портале «Deutsche Welle» («Немецкая волна»), адрес в Интернете: <http://www.dw.com/de/deutsch-lernen/nachrichten/s-8030>, с января по октябрь 2018 года.

враждебности» [8, с. 21], дали основания полагать, что встречающиеся в новостных текстах лексемы *Unmut* ‘недовольство’, *aggressive Stimmung* ‘агрессивное настроение’, *negative Reaktion* ‘негативная реакция’, *Hass* ‘ненависть’, *Gewalt* ‘насилие’, *Volksverhetzung* ‘разжигание международной и межрасовой ненависти’, *Fremdenhass* ‘ксенофобия’, *Fremdenfeindlichkeit* ‘неприязнь к иностранцам’, *Rassismus* ‘расизм’, *Menschenfeindlichkeit* ‘мизантропия’ свидетельствуют об эмоциональном климате враждебности. При этом лексема *Hass* ‘ненависть’ и ее производные встречаются чаще других.

Для обозначения множественного субъекта состояния – группы людей, в данном случае населения целой страны или ее части, используются следующие словосочетания: *Unmut in Ostdeutschland* ‘недовольство в Восточной Германии’, *hasserfüllte Politik weltweit* ‘наполненная ненавистью политика по всему миру’, *Mehrheit in Deutschland* ‘большинство в Германии’, *die durchweg negativen Reaktionen aus der Bevölkerung* ‘сплошь негативные реакции населения’.

Репрезентация эмоционального климата может протекать разными путями: непосредственная номинация господствующей в обществе эмоции, опосредовано, через описание эмотивной ситуации, в которой проявляется данное психологическое состояние. В этом случае эмоциональный опыт – знания о вербальных и невербальных способах выражения эмоции – помогают адресату правильно реконструировать саму эмоцию. В некоторых случаях речь идет о комплексной репрезентации эмоционального климата: номинирование и дескрипция ситуации в рамках одного новостного микротекста.

Пример прямой номинации эмоционального климата – обращение федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель от 29.09.2018 незадолго до национального праздника Дня немецкого единства:

<p><i>Bundeskanzlerin Angela Merkel zeigt Verständnis für Unmut in Ostdeutschland</i> <i>Kurz vor dem Tag der Einheit hat Bundeskanzlerin Angela Merkel für mehr Verständnis für manchen Unmut in Ostdeutschland geworben. (...) Dies sei „niemals eine Rechtfertigung für Hass und Gewalt“, betonte die Kanzlerin.</i></p>	<p>‘Федеральный канцлер Ангела Меркель понимает недовольство в Восточной Германии</p> <p>Незадолго до празднования Дня единства федеральный канцлер Ангела Меркель призвала к пониманию определенного недовольства в Восточной Германии. (...) Это «никогда не станет оправданием для ненависти и насилия» – подчеркнула канцлер.’</p>
---	---

Существительные *Unmut* ‘недовольство’, *Hass* ‘ненависть’ напрямую номинируют господствующие на территории Восточной Германии эмоции, лексема *Gewalt* ‘насилие’ передает последствия данного эмоционального климата. Еще один пример, регистрирующий наличие враждебности внутри общества Германии, от 29.05.2018 года:

<p style="text-align: center;"><i>Politiker warnen vor Fremdenhass und Rassismus</i></p> <p><i>Anlässlich des 25. Jahrestages des Anschlags von Solingen haben deutsche Politiker zum Kampf gegen Fremdenfeindlichkeit aufgerufen und vor Rassismus gewarnt. Bundesaußenminister Heiko Maas sagte in einem Interview, es sei beschämend, dass auch heute noch viele Menschen, die aus der Türkei nach Deutschland gekommen seien, im Alltag diskriminiert würden. (...) Bundesjustizministerin Katarina Barley nannte den Anschlag von Solingen ein Symbol für Hass und Menschenfeindlichkeit.</i></p>	<p style="text-align: center;">‘Политики предостерегают от ксенофобии и расизма</p> <p>По случаю 25-летней годовщины со дня покушения в городе Золинген немецкие политики призвали к борьбе против ксенофобии и предостерегли от расизма. Федеральный министр иностранных дел Хайко Маас в одном из интервью сказал, что тот факт, что и сегодня многие приезжающие в Германию турки ощущают дискриминацию в повседневной жизни, является позором. (...) Федеральный министр юстиции Катарина Барли назвала покушение в Золингене символом ненависти и мизантропии.’</p>
---	---

Существительные *Fremdenhass* ‘ксенофобия’, *Fremdenfeindlichkeit* ‘неприязнь к иностранцам’, *Rassismus* ‘расизм’, *Menschenfeindlichkeit* ‘мизантропия’, *Hass* ‘ненависть’ глагол *diskriminiert werden* ‘дискриминироваться’, ‘ощущать дискриминацию’ номинируют эмоциональный климат в стране.

Следующий пример – фрагмент новостного микротекста от 22.02.2018 о насильственных действиях в Германии по отношению к беженцам – демонстрирует как описание прототипической ситуации, так и номинирование эмоционального климата:

<p style="text-align: center;"><i>Mehr als 2200 Angriffe auf Flüchtlinge im Jahr 2017:</i></p> <p><i>Im vergangenen Jahr hat es 2219 Angriffe auf Flüchtlinge und Flüchtlingsunterkünfte gegeben. (...) Die Polizei ermittelte unter anderem wegen gefährlicher Körperverletzung, Volksverhetzung, schwerer Brandstiftung und Sprengstoffexplosionen. Die Linkspartei wertet diese Zahlen als Ausdruck einer aggressiven Stimmung, die von der AfD und anderen Gruppierungen der extremen Rechten befördert werde.</i></p>	<p style="text-align: center;">‘Более 2200 нападений на беженцев в 2017 году:</p> <p>За прошлый год имели место 2219 нападений на беженцев и их приюты. (...) Среди прочего полиция расследует случаи нанесения опасных телесных повреждений, разжигания международной и межрасовой ненависти, поджогов и взрывов. Партия левых оценивает эти данные как выражение агрессивного настроения, которое подогревается партией «Альтернатива для Германии» и другими группировками ультраправых.</p>
--	---

Слова и словосочетания *Angriffe auf Flüchtlinge und Flüchtlingsunterkünfte* ‘нападения на беженцев и их приюты’, *gefährliche Körperverletzung* ‘нанесение опасных телесных повреждений’, *Volksverhetzung* ‘разжигание международной и межрасовой ненависти’, *Brandstiftung* ‘поджог’, *Sprengstoffexplosionen* ‘взрывы’ – не называют эмоции, они употреблены для описания эмотивной ситуации и вызывают в сознании говорящих и слушающих ассоциации с определенными эмоциями. Словосочетание же *Ausdruck einer aggressiven Stimmung* ‘выражение агрессивного настроения’ служит для номинирования эмоционального климата в обществе – агрессивное настроение как одно из проявлений враждебности.

Передача эмоционального климата враждебности может осуществляться опосредованно, только через описание прототипической ситуации. О. Е. Филимонова классифицирует такие тексты, как *акциоцентрические* [1, с. 91] – тексты, повествующие о событиях, связанных с какими-то эмоциями. В акциоцентрических микротекстах эмоции не называются эксплицитно и не описываются, но без труда выводятся из ситуации. Пример новостного микротекста о нападениях на журналистов в Германии от 20.09.2018 года:

<p><i>Angriffe auf Journalisten in Deutschland nehmen zu</i> <i>In Deutschland ist die Zahl der Angriffe auf Journalisten in diesem Jahr deutlich gestiegen. Von Anfang 2018 bis Mitte September habe es mindestens 22 tätliche Übergriffe gegeben, heißt es in einer Studie des in Leipzig ansässigen Europäischen Zentrums für Presse- und Medienfreiheit. (...)2015 hatten die Forscher 43 Angriffe registriert, 2016 waren es 19 und 2017 nur fünf.</i></p>	<p>‘Количество нападений на журналистов в Германии растет В Германии количество нападений на журналистов в этом году значительно возросло. С начала 2018 до середины сентября имели место, по меньшей мере, 22 случая насильственных действий, сообщается в исследовании Европейского центра свободы прессы и СМИ в Лейпциге. (...) В 2015 году исследователи зарегистрировали 43 нападения, в 2016 их было 19 и в 2017 только пять.’</p>
--	---

Выделенные шрифтом слова: *Angriffe auf Journalisten* ‘нападения на журналистов’, *tätliche Übergriffe* ‘насильственные действия’ не номинируют враждебность напрямую, но повествование о нападениях свидетельствуют о наличии в обществе данного эмоционального состояния.

Еще один пример микротекста о хранении оружия членами движения «рейхсбюргеров» от 10.10.2018 года:

<p><i>Hunderte „Reichsbürger“ nach wie vor bewaffnet</i> <i>NDR und „Süddeutsche Zeitung“ berichten, dass immer noch mehr als 600 Personen, die den sogenannten Reichsbürgern zugeordnet werden, Pistolen und Gewehre besitzen. ...</i></p>	<p>‘Сотни «рейхсбюргеров» вооружены, как и прежде Телерадиокомпания «Северогерманское телерадиовещание» и газета «Зюддойче цайтунг» сообщают, что более 600 человек, которые принадлежат к так называемому движению «рейхсбюргеров», продолжают хранить пистолеты и ружья. ...’</p>
--	--

Описание ситуации, в которой мирные жители хранят оружие, непосредственно словосочетания *nach wie vor bewaffnet* ‘вооружены, как и прежде’, *Pistolen und Gewehre besitzen* ‘хранить пистолеты и ружья’ также подтверждают выдвинутый тезис о наличии в обществе эмоций страха и враждебности, как и следующий пример о получении баварской полицией чрезвычайных прав на установление наблюдения за населением от 16.05.2018:

<p><i>Bayerischer Landtag verabschiedet Polizeigesetz</i> <i>In Bayern bekommt die Polizei so weitreichende Überwachungsrechte wie noch nie in der Nachkriegsgeschichte. (...) Demnach darf die bayerische Polizei künftig schon bei „drohender Gefahr“ Überwachungs- und andere polizeiliche Maßnahmen einleiten. ...</i></p>	<p>‘Баварский ландтаг издал закон о деятельности полиции В Баварии полиция получит беспрецедентные в послевоенное время права на установление наблюдения. (...) В соответствии с ним [законом] баварская полиция отныне уже при «угрозе опасности» получит право установить наблюдение или применить иные меры. ...’</p>
---	---

Как справедливо отмечает С. В. Коростянова, прототипические ситуации познаются человеком через жизненный опыт, позволяющий установить связь между событиями, поэтому в данных случаях делается ставка на «эмоциональную компетенцию читателя, т.е. знания о выражаемых в данных ситуациях эмоциях» [9, с. 70–71].

Следует отметить, что схожий климат типичен в 2018 году и для большинства стран мира. Фрагмент новостного микротекста от 22.02.2018 о работе организации «Международная амнистия» иллюстрирует данное положение:

<p><i>Amnesty-Bericht beklagt hasserfüllte Politik weltweit:</i> <i>Die Menschenrechtsorganisation Amnesty International macht staatlich verbreiteten Hass für wachsende Diskriminierung von Minderheiten weltweit verantwortlich. Im vergangenen Jahr hätten „prominente Führungsfiguren eine albtraumhafte Vision einer von Hass und Angst verblendeten Gesellschaft“ propagiert. Das sagte Amnesty-Chef Salil Shetty bei der Veröffentlichung des Jahresberichts zur Lage der Menschenrechte in etwa 160 Ländern.</i></p>	<p>‘Доклад «Международной амнистии» осуждает наполненную ненавистью политику по всему миру: По мнению правозащитной организации «Международная амнистия», в растущей дискриминации меньшинств по всему миру виновата ненависть, распространяемая на государственном уровне. В прошлом году «видные политические фигуры вели пропаганду за кошмарное общество, ослепленное ненавистью и страхом». Об этом заявил генеральный секретарь организации «Международной амнистии» Салил Шетти при обнародовании годового доклада о положении дел по правам человека в 160 странах’.</p>
--	--

Существительные *Hass* ‘ненависть’, *Angst* ‘страх’ и причастие *hasserfüllt* ‘наполненный ненавистью’ номинируют эмоциональный климат в большинстве стран мира.

Еще один пример в подтверждение тезиса от 06.06.2018 года:

<p><i>Immer weniger Frieden weltweit</i> <i>Die Konfliktherde auf der Welt nehmen immer mehr zu. (...) Das friedlichste Land ist laut Index Island, dann folgen Neuseeland, Österreich, Portugal und Dänemark. Schlusslichter sind Syrien, Afghanistan, der Südsudan, der Irak und Somalia. Deutschland steht unter 163 Ländern unverändert auf Platz 17. Die Studie bewertet unter anderem Kriege und Konflikte, Terrorismus, Polizeigewalt und Militärausgaben.</i></p>	<p>‘Все меньше мира по всему миру В мире становится все больше эпицентров конфликта. (...) Согласно индексу самой мирной страной является Исландия, за ней следуют Новая Зеландия, Австрия, Португалия и Дания. Замыкают список Сирия, Афганистан, Южный Судан, Ирак и Сомали. Среди 163 стран Германия неизменно остается на 17 месте. В этом исследовании оцениваются среди прочего войны и конфликты, терроризм, насилие со стороны полиции и военные расходы.’</p>
---	--

О присутствии климата враждебности в мире свидетельствует уже само название новостного отрезка *Immer weniger Frieden weltweit* ‘Все меньше мира по всему миру’, более подробное разъяснение ситуации следует далее из текста.

Разнообразие репрезентации эмоционального климата касается преимущественно лексических средств выражения. Синтаксическим конструкциям присуща в большей или меньшей степени однотипность. Лексемы, номинирующие эмоции, описывающие эмоции или прототипические ситуации, могут являться подлежащим: *Angriffe auf Journalisten in Deutschland nehmen zu* ‘Количество нападений на журналистов в Германии растет’ [от 20.09.2018], но чаще всего они находятся в составе различных типов предложных дополнений: *Bundeskanzlerin Angela Merkel zeigt Verständnis für Unmut in Ostdeutschland* ‘Федеральный канцлер Ангела Меркель выразила понимание касательно недовольства в Восточной Германии’ [от 29.09.2018], *Nahles hatte zuvor in einem Brief an Merkel und Seehofer auf die „durchweg negativen Reaktionen aus der Bevölkerung“ verwiesen* ‘В одном из ранних писем, адресованных Меркель и Зеехоферу, Налес указала на «сплошь негативные реакции населения»’ [от 22.10.2018], *Angesichts der Spannungen zwischen Deutschland und Russland hat Wirtschaftsminister Peter Altmaier gemahnt, den Gesprächsfaden nicht abreißen zu lassen* ‘Ввиду напряжения между Германией и Россией министр экономики Петер Альтмайер предупредил о недопустимости прекращения переговоров’ [от 08.10.2018], *Politiker warnen vor Fremdenhass und Rassismus* ‘Политики предостерегают от ксенофобии и расизма’ [от 29.05.2018] и др. Данный аспект заслуживает более детального анализа в рамках отдельной статьи.

Анализ материала выборки и изложенное выше позволяют сделать следующие выводы:

- Для общества Германии в 2018 году характерен эмоциональный климат с оттенком «враждебности»;
- Объектом, на который направлена эта «враждебность», являются многочисленные мигранты, продолжающие прибывать в страну;
- Множественным субъектом состояния «враждебности» выступает определенная группа лиц – население всей страны или ее части; для обозначения субъекта используются лексемы: *Ostdeutschland* ‘Восточная Германия’, *Deutschland* ‘Германия’, *Mehrheit in Deutschland* ‘большинство в Германии’, *Bevölkerung* ‘население’;
- Зафиксированы следующие способы репрезентации эмоционального климата: 1) непосредственная номинация господствующей в обществе эмоции, 2) описание прототипической ситуации, в которой проявляется данное психологическое состояние, 3) комплексная репрезентация эмоционального климата: номинирование и дискрипция ситуации в рамках одного новостного микротекста;
- Номинирование эмоционального климата враждебности показало лексическое многообразие: *Menschenfeindlichkeit* ‘мизантропия’, *Fremdenfeindlichkeit* ‘неприязнь к иностранцам’, *Rassismus* ‘расизм’, *Hass* ‘ненависть’, *Volksverhetzung* ‘разжигание международной и межрасовой ненависти’, *Fremdenhass* ‘ксенофобия’, *Gewalt* ‘насилие’, *aggressive Stimmung* ‘агрессивное настроение’, *negative Reaktion* ‘негативная реакция’;
- В структуре предложения данные конструкции чаще всего выступают предложными дополнениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Враждебность // Национальная психологическая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vocabulary.ru/termin/vrazhdebnost.html>. – Дата доступа : 30.10.2018.
2. Ениколопов, С. Н. Психология враждебности в медицине и психиатрии / С. Н. Ениколопов // Трудный пациент. Журнал для врачей [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://t-pacient.ru/articles/6137/>. – Дата доступа : 30.10.18.
3. Козлов, И. Н. Психологос. Энциклопедия практической психологии / И. Н. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.psychologos.ru/articles/view/vrazhdebnost>. – Дата доступа : 30.10.18.
4. Коростоянова, С. В. Эмоциональные ситуации в художественном тексте: способы выражения эмотивно-оценочных смыслов / С. В. Коростоянова // Вестн. ТГУ. Филологические науки и культурология. Культурология. – 2016. – Выпуск 3 (7). – С. 70–78.
5. Мартемьянова, Е. А. Репрезентация эмоционального климата страны / города в современном англоязычном тексте СМИ / Е. А. Мартемьянова // научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Гуманит. и обществ. науки. – 2014. – № 2 (196). – С. 18–24.

6. Ненависть // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/86249>. – Дата доступа : 01.11.2018.
7. Филимонова, О. Е. Язык эмоций в английском тексте / О. Е. Филимонова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.
8. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие / О. Е. Филимонова. – СПб. : Кн. дом, 2007. – 448 с.
9. Rivera, de J. Emotional Climate. Social Structure and Emotional Dynamics / J. de Rivera // Int. Rev. of Studies on Emotion. – 1992. – № 2. – P. 197–218.

The article deals with the study of the emotional climate of the country in modern German mass media texts. Means of lexical representation of animosity and dissatisfaction are the primary focus of the article.

Поступила в редакцию 08.11.18

М. Н. Романкевич

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Статья выполнена в русле лингвокультурологических исследований и посвящена одной из дискутируемых категорий – интенсивности, в частности, разноуровневым средствам интенсификации высказывания в неродственных языках. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом показывает их семантическую и функциональную специфику в русском, белорусском и французском языках, а также наиболее часто встречаемые в составе фразеологической единицы зоонимы.

Интерес современных исследований к языковым единицам, выражающим субъективно-характеризующую сторону высказываний, обуславливает актуальность изучения разноуровневых средств интенсификации. Понятие *интенсивность* широко используется в работах, посвященных вопросам экспрессивной стилистики, прагматики, анализа текста и т.п. Среди причин, определяющих интерес ученых к языковым средствам выражения категории интенсивности, можно назвать ее свойство всеобщности: данная категория проявляет себя в семантике не только разных частей речи (прилагательных, глаголов, наречий и т.д.), но и фразеологических единиц (ФЕ). В этом аспекте мысль Ш. Балли о широте охвата данной категорией показательна: «...количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из тех общих “категорий”, к которой мы сводим любые аспекты нашего восприятия или нашей мысли» [1, с. 202–203]. Сложность понятия интенсивности объясняется также ее тесной связью с такими категориями, как мера, качество, количество и т.п. В частности, понятие меры помогает очертить количественные границы наличия признака, в то время как интенсивность указывает на степень его проявления.